

В ЧЕМ ГУМАНИСТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ НАУК?

Автор: С. А. ЗАГРУБСКИЙ

ЗАГРУБСКИЙ Сергей Алексеевич - кандидат философских наук, доцент Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов.

В журнале СОЦИС N 12 за 2006 г. опубликована интересная статья проф. Н. Е. Покровского под заголовком "Что происходит с гуманитарным образованием?" [1]. В первых же строках текста автор предлагает другой заголовок, звучащий уже как ответ: "гуманистический кризис гуманитарного образования". Думаю, что преподаватели-гуманитарии могут согласиться как с наблюдениями Н. Е. Покровского, так и с его встревоженно-негативной оценкой ситуации в данной сфере. Но каковы причины означенного кризиса? Каковы пути выхода из него? Предложение автора "поднимать ценностный и гуманитарный контекст" социальных дисциплин [1, с. 98] звучит общо, хотя и стимулирует поиск ответов на них. Подключимся к этому поиску.

Методология осмысления социальных явлений с позиций *гуманитарного подхода* обоснована в моей работе "Социология как основа гуманитарного мировосприятия" [2]. Для данного рассмотрения достаточно представления о человеке как существе, обладающим способностями (и формируемыми на их основе потребностями) трех групп: физиологическими, интеллектуальными и духовными. Видимо, не вызовет возражений предположение, что удовлетворением потребностей и вообще стремлений *физиологических* (физических) занимается не "гуманитарная" сфера. Аналогично -

реализацией потребностей *интеллектуальных* заняты, очевидно, науки точные и естественные, практическая деятельность в самом широком смысле. Так что "гуманитарное" - это не "о всем человеке", а "о части человека". На мой взгляд, *к области гуманитарной следует отнести заботу о развитии способностей человека и удовлетворении его духовных потребностей.*

Чем занята, или за что "отвечает" духовная сфера человека? Конечно, это область чувств и верований, область надежд и любви, область доверия, взаимопонимания, сочувствия. Это "теплая" часть человека, здесь он глубоко индивидуализирован. **Социология необходима для того, чтобы показать, что эта именно часть человека является источником основных социальных проблем во все времена и у всех народов. Укрощением этой именно части в людях заняты основные социальные институты и социальные учения - отчего, в сущности, и возникают гуманитарные проблемы.** Поясню, что имеется в виду.

В стремлении к реализации своих способностей и в жажде удовлетворения потребностей люди нуждаются в совместной форме существования, то есть в обществе. Оно есть главное условие для удовлетворения означенных стремлений людей, и потому создание общества, а затем сохранение его, укрепление и развитие являются общей для людей и постоянной проблемой. Но - можно спросить - почему же проблемой?

В моей работе [2] этот вопрос рассмотрен подробно, здесь же напомним об одном: общество есть некое *единство*, создавать же его приходится из *множества* - не только количественного множества составляющих общество индивидов, но и из свойственной каждому из этих индивидов собственной "множественности": способностей, потребностей, стремлений, желаний, капризов, надежд и тому подобное. Стремясь реализовать единение, люди оказались вынуждены (логически это безусловно) каким-то образом "укрощать" множественности.

Социальные руководители в древности и социальные мыслители до недавних исторических времен, чтобы сокращать количественную множественность людей, сознательно ограничивали количество жителей в своих полисах и в "идеальных" государствах. Конечно, быстро выявилась нерациональность такого пути борьбы с "множественностью", поскольку "немногие" люди объективно продолжали обладать "многими" потребностями, желали иметь "многие" возможности для реализации собственных многих же способностей. Возникла необходимость подойти к борьбе со множественностью с другой стороны: *укротить разнообразие индивидуальностей*, "ободнообразить" людей, исключить множественность именно потребностей (способности нельзя исключить, они даны нам объективно, природой, и даже нами самими не всегда осознаваемы ясно).

Индивидуальные различия людей всякое сообщество может допустить - логически рассуждая - лишь в том случае *и в тех пределах*, в которых необходимое социальное единение обеспечивается каким-нибудь механизмом, работающим *на единение многих* автоматически. Таким механизмом является, главным образом, общее хозяйство. Но и оно сегодня еще не вполне справляется с задачей единения людей.

Вот и приходилось замещать недостающий механизм социального единения еще чем-либо (сила, идея, цель, учение) и всегда *вынужденным насаждать послушание в первую очередь, вынужденным отрицать за индивидом право на индивидуальность*. Религии, политики, морали, бюрократии, всякое руководящее воздействие, вплоть до родительского - все имеют своей целью, а вслед за тем и содержанием (в стремлении к социальному упорядочиванию) - однообразивание людей, укрощение индивидуальных различий, ограничение возможностей проявления индивидуальностей людей.

Люди подчинялись поневоле, но всегда страдали от ощущения своей ущемленности, всегда нуждались в какой-либо поддержке, в каком-либо утешении, хотя бы словесном. **В этом именно и заключается корень проблем гуманитарных; защитить человека от воздействий нивелирующих факторов, поддержать его в стремлении сохранить свою неповторимость, индивидуальность - в атмосфере ее забвения, игнорирования, отрицания, даже порицания.**

Представляется, что наша индивидуальность и базируется, и проявляется главным образом в сфере наших способностей и потребностей *духовных, душевных*. Физически мы почти одинаковы, в области интеллекта для нас действительными и общими ценностями служат законы природы и логики, - и только в духовной сфере реализуется наше осознание своей неповторимости, единичности, индивидуализированности, -

человечности. В этой именно сфере, в этой части себя человек был обездолен и унижен многие столетия - и **гуманитарной** (человечной) назвали люди заботу о защите человеческой индивидуальности. **Гуманитарной и сегодня называется проблема сохранения и укрепления души человеческой, так же называется соответствующая сфера как социальных усилий, так и образования, и ценностей вообще.**

Но почему угнеталась индивидуальность? Конечно, не "со зла". Она подавлялась потому, что противоречила, даже мешала обеспечению социального единения, - первичной и общей для всех людей ценности. И сегодня так: больше индивидуальности - меньше единения (например, в творческих союзах), больше единения - меньше индивидуальности (в армии, монастырях, в бюрократии, в производственных коллективах и т.д.). Ситуация эта постоянна. Постоянна и проблема сочетания индивидуальности с общностью. Постоянна - но не всегда одинакова по форме своей представленности и уровню допустимой удовлетворенности. В этой ситуации существует историческая динамика, определяемая исторически меняющимся количеством условий, благоприятных для реализации множественных способностей масс людей. Индивид может рассчитывать на рост общественного признания его индивидуальности, даже самого права его на индивидуальность - только *вслед* за расширением и умножением форм социального функционирования, созданием многоотраслевой промышленности, науки, культуры, средств связи и транспорта и т.д. И вот тут к 70-м годам 20-го столетия резко и явно обозначилась *новизна*.

Новизной стал *результат* исторического развития человечества, результат социального прогресса. Понятие социального прогресса спорно. В частности, Ницше считал его ложным, а П. А. Сорокин просто отрицал. И сегодня мы встречаем предположения и о социальном регрессе, и о движении циклическом, или синусоидальном - и тому подобное. В упомянутой выше работе [2] понятие социального прогресса предлагается трактовать как результат роста количества условий самореализации масс людей. Исторически это *количество* росло, что привело к заметному *качественному* изменению в состояниях обществ лет через 20 - 30 после Второй мировой войны. Это новое качество Д. Беллом названо "постиндустриальным" состоянием, а в социологической литературе - и обществом "модернити", и "эпохой досуга", и многими другими словами. Сущность же данного социального состояния - ощущение *всеми людьми права на индивидуальность* и на реализацию этой индивидуальности, - *вслед*, конечно, за созданием в обществах соответствующих условий и *социального запроса на граждан различных*. Причем сознание такого права охватило не только граждан обществ с многоотраслевой промышленностью и культурой, но даже граждан обществ слабо развитых, которые через средства массовой информации получают представление о возможном уровне жизни. Потому-то и ринулись граждане этих стран в общества "золотого миллиарда" - это вызвало ряд специфических проблем, которые здесь не рассматриваются (о них см., например, [3]).

Вернемся к проблеме гуманитарного образования. Исторически обусловленное, даже "раскрученное" право человека *на индивидуальность*, оказывается (чисто логически) тормозом и помехой процессам единения, принципиально затрудняет признание какой бы то ни было *общей* ценности, какого бы то ни было *общего* авторитета. Главной ценностью для индивида - причем социально признанной ценностью - оказывается сам индивид. Это просто и ясно - но вот какие почти нерешаемые трудности порождает эта "простота".

Во-первых, индивид повышает интерес ко всему, что связано с ним лично. Ко всему, что происходит в его душе и в его сознании. Индивид *нуждается в содействии его личному самопознанию*. **Этой-то частью его естества и занимаются (должны заниматься) гуманитарные науки.** И вот теперь ответьте, преподаватели-гуманитарии, социологи в первую очередь - чувствуем ли мы себя полезными индивиду в этой его нужде и в этом его поиске? Я могу привести массу критических высказываний социологов (начиная с М. Вебера и П. А. Сорокина) о самих себе и о полезности или бесполезности нашей науки для индивида, задумавшегося о себе самом. Но ограничусь высказыванием социолога, широко известного и авторитетного в российском социологическом сообществе - В. А. Ядова: "Переход к пониманию личностного смысла собственной деятельности индивида в языке социологических категорий и понятий практически невозможен" [4].

Это печально, конечно, но можем ли мы упрекать современного индивида (а молодого тем более) в том, что он не выказывает интереса к гуманитарным дисциплинам, преподаваемым ему по традиции, установившейся тогда, когда индивида надо было главным образом утешать, с чем-то мирить (поясняя ему объективную необходимость притеснений) и к чему-то призывать? "Гламуризация" гуманитарного образования, которую наблюдает проф. Покровский, происходит потому, что защищать и обосновывать право индивида на индивидуальность *сегодня не нужно*, а ничего другого преподаватели-гуманитарии сказать не могут. Слова и темы *те же самые* приходится как-то "*омоднять*". Понятно, что в среде вполне "просвещенных" менеджеров [1, с. 96] такая позиция не может вызвать ничего, кроме безразличия и отторжения.

Во-вторых, добытое исторически право каждого человека чувствовать себя непохожим на других, потеря авторитетности "авторитетов" приводят к тому, что *в процессе самопознания индивид остается одиноким*. Как понять себя самого? К кому он может обратиться за советом, если все другие тоже всего лишь индивиды? Кому он может доверять, если "каждый хорош по-своему", а он сам "никого не хуже"? И - индивид оказывается наедине со своими сомнениями, неясностями, противоречивыми стремлениями в атмосфере множественных возможностей и множественных же ему советов и подсказок через средства массовой информации, которые здесь же напоминают ему, что "не надо слушать чужие советы".

Индивид начинает нуждаться в организации хотя бы какого-то порядка, *хотя бы какой-то определенности в душе своей и в сознании*. Если (или поскольку) гуманитаристика этой проблемы не решает, человек 21-го столетия - интеллектуально развитый образованием, вооруженный сказочной техникой и всепознавшей наукой - стремится туда, где говорят о чем-то стабильном, вечном, о чем-то едином, где ему гарантируют душевное равновесие (на определенных условиях, конечно): в религию, к гуру, в эзотерику. Да, там он находит "свой язык, свои интриги, своих святых" [1, с. 97]. Для 21-го века, да еще в культурной стране это может восприниматься как убожество и позор, но - вместе со святыми и интригами индивид получает там душевное (гуманитарное, гуманистическое) равновесие, порядок в мыслях.

Сооружается этот "порядок", конечно, по старинке: путем отказа индивиду в праве на индивидуальность. Всем известен сегодня зомбирующий характер сектантских ритуалов, - но, очевидно, именно зомбирования ищут собирающиеся на эти ритуалы люди. Или, если уж не в прямом смысле зомбирования, *укрощения того хаоса в собственных головах, который порождается хаотическим (множественным, но не упорядоченным) образованием и хаотическим же разгулом разнообразных "прав", и социальной неопределенностью*.

Что предложат ему взамен социологи? Проф. Н. Е. Покровский предлагает "поднимать ценностный и гуманитарный контекст гуманитарных наук" [1, с. 98], "максимально развивать внутренний гуманитарно-гуманистический потенциал социальных наук" [1, с. 97]. Не будучи вполне уверен в том, что именно предполагал автор этих рекомендаций, сформулирую то предложение, которое просто логически следует из соображений, изложенных выше: поскольку все гуманитарное вообще, науки в том числе, - это то, что отвечает духовному запросу индивида, и поскольку через духовную сферу выражается в наибольшей степени индивидуальность человека, **гуманитарные науки должны просто помогать ему осознавать себя в этом мире** (защищать его уже не надо), **помогать сочетать исторически возросшее право на индивидуальность** - результат трудов ушедших поколений - **с вечной социальной нуждой в обеспечении единения** (что принципиально чревато ущемлением индивидуальности). *В этом, очевидно, заключается и "ценностный контекст", и "внутренний гуманитарно-гуманистический потенциал" социальных наук, в том числе социологии, и в этом смысле его и нужно, и можно "поднимать" и "максимально развивать"*.

В какую бы эзотерику ни уходил индивид, как бы ни огораживал себя "особым языком и особыми святыми", проблема существования человека в обществе не теряет своей остроты и злободневности. Изменились социальные условия, изменился сам массовый индивид - поневоле должны измениться методика и приемы сочетания одного с другим. Набивание студенческих голов хитросплетениями абстрактных умозаключений, "не предполагающих выявления истины" [см.: 5], создающими "сегментированную картину социальной реальности" [6], не может быть принято людьми, изыскивающими в первую очередь истину собственного "я". Преподаватели социологии (в

первую очередь) окажутся полезными своим слушателям, если в своих курсах будут *высвечивать логику всечеловеческого развития, его динамику, его причины и тенденции*. На занятиях со студентами необходимо "вытаскивать на себя" *их вопросы, их недоумения*. Ведь общество - явление принципиально экзотерическое. В индивидуальности же явно представлено и экзо и эзо. Соответственно, в эзотерику человек уходит лишь потому, что ему неясна социальная (экзо) проблематика, неясно собственное в ней место. А "ирония и высокомерие" эзотериков [1, с. 97] совершенно аналогичны детским формам психологической самозащиты. Это реакция людей обиженных, вынужденных уединяться, непонятых, - да и себя не вполне понимающих. Помогите им, преподаватели социологии, - и им самим станет смешно и стыдно быть эзотериками. Нельзя только забывать древнюю мудрость: *процесс изменения мира начни с изменения самого себя*.

Нужда в "изменении самой себя" нашей науки, социологии, осознана уже давно, и рекомендации в этом направлении ясны. Сводятся они главным образом к необходимости **отходить от стандартов**, в первую очередь от опоры на тексты наших "святых": М. Вебера, Э. Дюркгейма, П. Сорокина, Т. Парсонса и других мэтров, обладавших огромной эрудицией, исписавших тысячи страниц, - но не способных дать ответ ни на один из современных (даже современных им) вопросов, зачастую осознанно освобождавших себя от необходимости отвечать на вопросы социального бытия.

С такой необходимостью, как представляется, *согласно* все социологическое сообщество. Проф. Н. В. Романовский в своем обзоре современного состояния социологии указал, что "*стимулом развития социологии*" стали "*протесты* против теории Парсонса" [7, с. 22. Выделено мною. - С. 3.]. При этом мало отметить полезность освобождения от "социологических стандартов и клише". Надо привлечь внимание еще и к тому, что *вне такого освобождения социология сама превращается в науку эзотерическую*, с ярко выраженным набором "своих святых, своего языка и своих интриг". Пафос статьи Н. Е. Покровского заключается именно в призыве повышать экзотеричность нашей науки. И это действительно должно восприниматься сегодня как проблема, потому что, по наблюдению самого же проф. Н. Е. Покровского, даже всемирные социологические конгрессы представляют собою главным образом "ритуал, устраиваемый социологами для символизации своей идентичности" [8, с. 18], то есть принципиально эзотеричны. Однако, вне экзо-функционирования социология просто теряет право на существование. **Гуманизм - принципиально - реализуется в помощи эзо-индивиду существовать в экзо-атмосфере.**

Собственный курс социологии - правда, для несоциологов: для юристов, журналистов, экономистов, социальных работников, - я ориентирую на создание в учащих теоретического видения, позволяющего понимать и то, что происходит в обществе и мире перед их глазами, и то, что происходит в них самих, позволяющего давать ответы на любые социально-значимые вопросы (исключающего *право непонимания*), позволяющего критически воспринимать, в том числе, и множественные социальные теории. Практикую даже домашнее задание на формулировку вопроса или проблемы, которые могли им подсказать телевизионное шоу, частная беседа, книга, собственное размышление, знакомство с отличающейся теорией, - с тем, чтобы на занятии в совместном со студентами размышлении найти обоснованный ответ и продемонстрировать внутреннее единство социального мира даже в случае множественности и различия мнений, отражающих этот мир.

Является ли это "развитием внутреннего гуманитарно-гуманистического потенциала социальных наук"? Или "гуманитаризацией на своей основе"?

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Покровский Н. Е. Что происходит с гуманитарным образованием? // Социол. исслед. 2006. N12.
2. Загубский С. А. Социология как основа гуманитарного мировосприятия. СПб., 2005.
3. Загубский С. А. Интеграция и отмежевание // Социологическая эпистемология и методология в XXI веке: Материалы Первых Ковалевских чтений. СПб.: Астерион, 2006.
4. Ядов В. А. Социологическое исследование: методология, программа, методы. Самара, 1995. С. 243.
5. Судьбы и перспективы эмпирической социологии // Социол. исслед. 2005. N10. С. 21.
6. Кюэн Шарль-Анри. В каком состоянии находится социология // Социол. исслед. 2006. N 8. С. 18.
7. Романовский Н. В. О современном этапе развития социологии // Социол. исслед. 2007. N1.
8. Покровский Н. Е. Конгресс - ожидания и реалии // Социол. исслед. 2007. N1.